

Гарри снова бежал. Он мчался по узким коридорам, прыгал с перил на лестничные пролеты. На этот раз он был не в Хогвартсе, а в Норе, или ее извращенной, кошмарной версии. Он проходил мимо бесконечных темных спален, спускался по ступенькам, ощущая холодный ужас от того, что за ним гонится что-то злое. В тупике он внезапно остановился. Он повернулся лицом к тому чудовищу, что нацелилось на него... поднял Бузинную палочку, чтобы отбиться от нападавшего, который наметил его следующей целью...

— Гарри!

Гарри распахнул глаза. Он смотрел на потолок спальни Джорджа, тяжело дыша. Пот лился с него ручьем. Было еще темно, Гарри нащупал свои очки и нацепил их на лицо. Джордж стоял над ним и выглядел встревоженным.

— Черт возьми, приятель, а я думал, что мои кошмары были плохими, — присвистнул Джордж, — ты в порядке?

— Да, — вздохнул Гарри, все еще переводя дыхание, — отлично. Который час?

— Еще не совсем рассвело, — сказал Джордж, — я в Косой переулок, хочу присмотреть за магазином. Скажи маме, что я вернусь к обеду.

— Да, так и сделаю, — сказал Гарри, его голова упала обратно на подушку, — сделай мне одолжение, не говори об этом никому, ладно?

— Достаточно людей, которые постоянно спрашивают, все ли у тебя в порядке, да? — сказал Джордж с грустной улыбкой, — я понял. Без проблем, приятель.

И Джордж выбежал из комнаты, снова оставив Гарри одного в темноте. Гарри продолжал смотреть в потолок, зная, что не сможет снова заснуть. Он думал, что сможет это сделать теперь, когда Волан-де-Морта больше нет, когда его задача выполнена, но его разум, казалось, не мог расслабиться, демоны продолжали преследовать его. Он подумывал попросить у кого-нибудь снотворного зелья, но это вызвало бы только новые вопросы со стороны обеспокоенных людей, а он не хотел иметь с этим дело. С кошмарами, как он знал, он справится.

В конце концов, Гарри выскользнул из постели и прокрался вниз по лестнице. Никто еще не проснулся; проходя мимо, он слышал тихий храп, доносившийся из-за закрытых дверей. Он выскользнул через заднюю дверь в сад и пошел по грунтовой дорожке к гребню близлежащего холма. Небо начинало медленно золотиться, и он подумал, что сможет насладиться восходом солнца в тишине и покое, пока в Норе снова не забурилась жизнь. Он сел среди высокой травы и закрыл глаза. Гарри никогда не любил утро, но если он не мог заснуть, то мог бы насладиться им.

Когда он встал и вернулся на кухню, Молли уже встала и готовила завтрак; она подпрыгнула на три фута, когда он проскользнул в дом через заднюю дверь.

—Боже мой, Гарри, что ты делаешь на улице в такой час? — воскликнула она, — ну, неважно, Праудфут рядом, я уверен, что она присмотрела за тобой... Завтрак, дорогой?

—Конечно, — сказал Гарри, хотя он не был особенно голоден.

Он не знал, как долго ему придется оставаться в Министерстве сегодня, так что на всякий случай решил запастись энергией. Пока он ел, вниз спустилось еще несколько человек: Перси, Чарли, Рон и Гермиона, а также Джинни, которая дипломатично села на противоположном конце стола. Наконец, когда Гарри взмахом палочки отправил свою тарелку в раковину, по лестнице спустился Артур, уже одетый для работы.

—Отлично, Гарри, ты проснулся, — сказал он, задыхаясь, — слушай, как думаешь, мы можем уехать немного раньше, чем планировали? Много дел, много дел...

—Конечно, — сказал Гарри, — я буду готов через пять минут.

—Я пойду с тобой, отец, — вставил Перси, — у меня есть кое-какие дела.

—Очень хорошо, очень хорошо, — кивнул Артур, — тогда побыстрее, мальчики.

Гарри помчался наверх, чтобы переодеться. Он не был уверен, что ему следует взять с собой; он закинул в карман мантию-невидимку, а также свою волшебную палочку и письмо, которое Кингсли оставил для него в башне Гриффиндора. Повернувшись, чтобы выйти из комнаты, он задумался, порылся в сумке в поисках Бузинной палочки и тоже положил ее в карман, после чего отправился вниз. По какой-то причине он не хотел выпускать ее из виду — по крайней мере, до тех пор, пока не сможет вернуть ее на законное место.

—Итак, — начал Артур, когда Гарри и Перси вышли за ним в сад, — мы направляемся на станцию МакКамиш в Лондоне. Я так понимаю, Гарри, ты можешь трансгрессировать самостоятельно?

—Эмм, — засомневался Гарри, — я могу, но технически у меня еще нет лицензии...

—А, ну я уверен, что мы сможем это уладить, когда приедем туда, — сказал Артур, — тогда за мной.

Мужчина протянул руку, и Гарри взял ее. Артур и Перси повернулись на месте, и Гарри почувствовал, как его затягивает в небытие; мгновение спустя они оказались на полуразрушенной станции лондонского метро. Вокруг не было ни души, кроме них троих. И Гарри мог понять, почему: станция выглядела так, словно не работала десятилетиями.

—Отлично, как раз вовремя для нашей поездки, — сказал Артур, когда из туннеля показался поезд метро. Гарри последовал за ним и Перси к краю платформы, когда поезд с визгом

остановился. Он увидел, что на платформе уже сидят пассажиры-маглы, со скучающим видом направляющиеся на работу.

—Но мистер Уизли, — сказал Гарри в замешательстве, — разве это не магловский поезд?

—Это купе, — загадочно ответил Артур, — а вот наше.

В поле зрения попало последнее купе поезда, сильно изрисованное, со сломанными сиденьями. Оно было пустым, если не считать одинокой пожилой женщины, сидящей на полуразвалившейся скамейке. Двери открылись, и Артур, Гарри и Перси зашли внутрь.

—Доброе утро, Артур, — вежливо кивнула женщина.

—Доброе утро, Джун, — кивнул в ответ мистер Уизли. Женщина заметила Гарри, стоявшего позади, и задыхнулась.

—О боже, — сказала она, — это ты. Гарри Поттер.

—Привет, — слабо улыбнулся Гарри.

Она не отрывала от него взгляд, даже когда поезд с грохотом начал отъезжать от станции.

—Итак, Перси, — сказал Гарри, надеясь отвлечь внимание от себя, — ты все еще работаешь на министра?

Перси напрягся; Гарри слишком поздно понял, что это была немного болезненная тема.

—Вообще-то, я не уверен, — пробормотал он, — я здесь для того, чтобы это выяснить. Я работал с тремя последними администрациями, но ни одна из них не была очень добра к Шеклботу или остальным членам Ордена...

—Я уверен, что они найдут для тебя место, сын, — поспешно сказал Артур, — ты сражался вместе с нами в Хогвартсе; они не оставят это без внимания. Кроме того, нужно сделать так много, что они не могут позволить себе отказывать желающим, не так ли?

По внутренней связи раздался холодный голос: "Следующая остановка - Министерство магии. Пожалуйста, подождите". Перси и Артур потянулись к металлическому поручню над головой; Гарри быстро последовал их примеру. Раздался ужасный скрежещущий звук, и Гарри с тревогой понял, что их купе отсоединилось от остального поезда, который мчался по туннелю без них.

— Не волнуйся, Гарри, — успокоил его мистер Уизли. Вагон внезапно дернулся в сторону, когда перешел на другой путь, направляясь по наклонному туннелю вглубь земли. Они стремительно набирали скорость... Гарри крепче ухватился за поручень... но постепенно наклон выровнялся, и поезд с визгом остановился на гораздо более чистой на вид станции.

— Не самый элегантный вход, но к этому привыкаешь, — пожал плечами Перси, и он первым вышел из вагона, когда открылись двери. Гарри был рад видеть, что не только он потрясен пережитым; Артур тоже выглядел слегка позеленевшим, когда вышел на платформу.

— Еще не привык к VIP-входу, — пробормотал он Гарри, — Шеклбот предоставил высший допуск всем старым членам Ордена. Может, я и сам буду держаться входа в туалет...

Платформа станции сузилась, превратившись в длинный белый коридор, который, как предположил Гарри, вел в Министерство магии. Конечно, в конце коридора находился пост охраны, укомплектованный двумя скучающего вида волшебниками в официальном одеянии Министерства.

— Пожалуйста, положите ваши палочки в сосуд, — пробурчал один из них, когда они подошли. Гарри,

Артур и Перси подчинились, и аппарат с жужжанием просканировал их. "Спасибо. Артур Уизли, Перси Уизли и Гарри Поттер", — сказал тот же холодный голос. При имени Гарри оба волшебника из службы безопасности удивленно подняли глаза, упершись взглядом в лицо Гарри. К счастью, Артур уже проталкивал Гарри через турникет, предотвращая еще одну неловкую сцену.

— Я так понимаю, ты можешь проводить Гарри в кабинет министра, Перси? — сказал Артур, нажимая кнопку вызова лифта, — мне нужно спуститься на седьмой уровень... только что получил партию контрабанды из Малфой-мэнора, которая требует внимания.

— Конечно, — сказал Перси, и Артур втиснулся в первый попавшийся лифт, — мы поднимаемся, Гарри. Первый уровень. Первый раз в Министерстве?

— Четвертый, я думаю, — ответил Гарри, — один раз для дисциплинарного слушания... один раз для миссии в Отделе тайн... и, конечно же, в прошлом году.

— Ах да, как я мог забыть? — усмехнулся Перси, — выдавал себя за Ранкорна, не так ли? Я слышал, что ты здорово оглушил Амбридж... не могу сказать, что она этого не заслуживала, мне никогда не нравилась эта женщина...

Гарри последовал за Перси в следующую наполовину заполненную кабину лифта, слегка озадаченный. Он всегда считал Перси предателем за то, что тот все эти годы был на стороне Министерства, но его сердце грело осознание того, что он тоже считает Амбридж мерзким человеком. Гарри прекрасно понимал, что на него смотрят множество глаз, пока кабина лифта

с грохотом поднималась вверх. Он изо всех сил старался не обращать на них внимания. Кабина открывалась на уровнях четыре, три и два, выпуская ведьм и волшебников, прежде чем прохладный голос объявил: "Уровень один: министр магии и вспомогательный персонал". Он вышел следом за Перси и пошел за ним по богато украшенному коридору.

—Так, — сказал Перси, — я направляюсь в отдел кадров, чтобы поговорить с моим собеседником. Тебе нужно пройти через двор и подняться по лестнице. Там будет кабинет министра.

—Хорошо. Спасибо, Перси, — сказал Гарри, когда старший Уизли заспешил по боковому коридору.

Парень держался края, избегая как можно больше людей, не желая привлекать к себе внимание. Найдя нужную лестницу, он поспешил вверх по ступеням и подошел к толстой дубовой двери, на которой витиеватыми буквами было написано "МИНИСТР МАГИИ". Он поднял руку, чтобы постучать.

—Войдите, — произнес глубокий голос, и Гарри открыл дверь.

В кабинете Кингсли Шеклбота царил беспорядок. Бумаги были беспорядочно разбросаны, картины висели на стене косо, их обитателям было явно неудобно. Сам министр тихонько разговаривал с молодым помощником, который в шоке вскрикнул при виде Гарри.

—Спасибо, Фиона, на этом пока все, — сказал Кингсли своей помощнице, и она поспешила из комнаты, не сводя взгляда с лица Гарри, — не обращай внимания на беспорядок, Гарри. Мы были заняты тем, что приводили все в порядок с тех пор, как Тикнесс и его люди сбежали. У нас есть более важные дела, чем порядок, я уверен, ты понимаешь. Присаживайся.

Гарри опустился в огромное кресло рядом с ним. Министр выглядел усталым, как будто ему тоже не спалось в последние несколько дней. Но он оставался таким же непоколебимым, как и прежде: высоким, внушительным и суровым. Гарри был рад, что у руля стоит такой лидер, как он.

—Я удивлен тем, что увижу тебя так скоро, — сказал Кингсли, усаживаясь в кресло напротив Гарри, — я подумал, что тебе нужно немного времени для себя, учитывая все, через что ты прошел.

Гарри пожал плечами.

—Как вы и сказали, у нас много дел, — просто ответил он, — кроме того, я хотел убедиться, что меня и моих друзей не собираются бросить в Азкабан.

—А, так ты слышал о гоблинах? — Кингсли помрачнел, — я бы не беспокоился об этом. Министерство защитит тебя, если ситуация выйдет из-под контроля.

—А точно не будет новой войны с гоблинами?! — с тревогой спросил Гарри.

—Я сомневаюсь, что до этого дойдет, Гарри, — ответил Кингсли, — Волан-де-Морт был жесток с гоблинами, и они наверняка поймут, что им лучше без него. Они просто смущены тем, что ты прошел через их надежную охрану, и захотят узнать, как... и почему, конечно.

Гарри знал, что момент истины близок. Кингсли с любопытством смотрел на него, ожидая от него какого-то объяснения.

—Министр, — начал он, обдумав свои слова, — я не знаю, стоит ли говорить, что мы делали в Гринготтсе в тот день. Это... что-то, что Дамблдор просил нас сделать, что-то, о чем он просил нас никому не рассказывать.

—Я так и думал, что ты это скажешь, — вздохнул Кингсли, — это действительно усложняет дело. Но не волнуйся, мы все еще можем сгладить ситуацию. Министерство собрало воедино свою версию событий, а гоблины провели тщательную инвентаризацию, что было довольно сложно с учетом Множащего проклятия, но тем не менее...

Сердце Гарри опустилось; неужели все уже знают о Кубке Хаффлпаффа? Смогли ли они понять, что задумал Гарри, какое значение имел этот темный предмет?

—Ты взял Меч Гриффиндора из ее хранилища, не так ли, Гарри? — Кингсли улыбнулся.

—Гм, — заикаясь, произнес Гарри, внезапно потеряв дар речи.

Как много он должен рассказать Кингсли? Что меч не был их истинной целью? Что тот, что в хранилище, был подделкой, подброшенной Снейпом? Но, конечно, гоблины знали об этом... почему они не сообщили об этом Министерству? Возможно, из страха, что Беллатриса сама узнает об этом? Ведь за несколько дней до этого Волан-де-Морт в гневе уничтожил нескольких из них...

—Все, что я могу сказать, — осторожно произнес Гарри, — это то, что нам нужно было что-то из того хранилища... что-то, что помогло бы нам победить Волан-де-Морта. И нам это удалось. Мы не ожидали, что нам придется бороться, и мы не хотели, чтобы кто-то погиб из-за того, что мы...

Кингсли терпеливо поднял руку.

—Я понимаю, — успокоил он Гарри, — мы можем надеяться, что этого будет достаточно, чтобы успокоить гоблинов на время. Но, как я уже сказал, не существует сценария, при котором мы допустим, чтобы тебя и твоих друзей посадили в тюрьму.

—Хорошо, — вздохнул Гарри.

Гермиона просила его не волноваться, но, тем не менее, это было бремя, снятое с его плеч.

<http://tl.rulate.ru/book/73941/2046249>